

Научно-ориентированная метафора как средство интерпретации восприятия мира автором vs поэтический перевод

А. В. Гунсурунова^{✉1}

¹ Бурятский государственный университет им. Доржи Банзарова, 670000, Россия, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, д. 24а

Сведения об авторе

Анна Викторовна Гунсурунова,
SPIN-код: 4509-8662;
ORCID: 0000-0003-1637-7198;
e-mail: Ann03ann@mail.ru

Для цитирования:

Гунсурунова, А. В. (2022) Научно-ориентированная метафора как средство интерпретации восприятия мира автором vs поэтический перевод. *Исследования языка и современное гуманитарное знание*, т. 4, № 2, с. 110–119. <https://doi.org/10.33910/2686-830X-2022-4-2-110-119>
EDN GIKTSY

Получена 1 февраля 2022; прошла рецензирование 4 августа 2022; принята 27 сентября 2022.

Финансирование: Исследование не имело финансовой поддержки.

Права: © А. В. Гунсурунова (2022) Опубликовано Российским государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена. Открытый доступ на условиях лицензии CC BY-NC 4.0.

Аннотация. В данной статье рассматривается феномен переводческой интерпретации концептуально-метафорических конструкций поэтических текстов как основной проблемы переводческого посредничества. В качестве материала для исследования выступили лирические произведения И. Э. Ключанова, характеризующиеся особой глубиной авторской репрезентации мира в языке и языка в картине мира человека. Вероятность искаженной интерпретации открытых для множества смыслов текстов, которая в дальнейшем ставит вопрос о присуждении им статуса перевода и о возможности их адекватной перцепции принимающей культурой, определяет главную задачу перевода — интерпретировать замысел произведения, максимально приближенно к авторскому. В транслатологии интерпретация текста на таком уровне возможна при когнитивно-дискурсивном подходе. В этой связи на начальном этапе перевода возникает необходимость моделирования и прогнозирования процессов преобразования авторской мысли в языковую оболочку. В работе внимание фокусируется на таких знаковых единицах, как метафоры, которые в большей степени проецируют механизмы концептуализации мира автором. В качестве основного подхода к отбору моделирующих метафорических единиц в исследовании предлагается рассмотреть когнитивно-дискурсивный метод интерпретативных репертуаров М. Уезерелл и Дж. Поттера, позволяющий сконструировать научно-ориентированную систему авторского мировосприятия и проследить пути реализации данной системы в переводе стихотворений. В статье проводится сопоставительный анализ переводов стихотворений И. Э. Ключанова, выполненных переводчиками разных уровней, и дается оценка вариантов перевода в соответствии с базовыми критериями, выведенными в ходе исследования и ориентированными на выполнение основных задач посредничества в рамках поэтического перевода. В заключении подчеркивается необходимость предпереводческого этапа в межкультурном и межличностном посредничестве, а также приводятся рекомендации к поэтическому переводу дискурсов со схожим научно-ориентированным концептуальным пространством И. Э. Ключанова.

Ключевые слова: перевод, поэтический перевод, метафора, концептуальная метафора, когнитивный, дискурсивный анализ, интерпретативный репертуар

Scientific-oriented metaphor as an author's perception interpreting tool vs poetic translation

A. V. Gunsurunova✉¹

¹Buryat State University named after D. Banzarov, 24a Smolina Str., Ulan-Ude 670000, Russia

Author

Anna V. Gunsurunova,
SPIN-код: 4509-8662;
ORCID: 0000-0003-1637-7198;
e-mail: Ann03ann@mail.ru

For citation:

Gunsurunova, A. V.
(2022) Scientific-oriented metaphor as an author's perception interpreting tool vs poetic translation. *Language Studies and Modern Humanities*, vol. 4, no. 2, pp. 110–119.
<https://doi.org/10.33910/2686-830X-2022-4-2-110-119>
EDN GIKTSY

Received 1 February 2022;
reviewed 4 August 2022; accepted 27 September 2022.

Funding: The study did not receive any external funding.

Copyright: © A. V. Gunsurunova (2022). Published by Herzen State Pedagogical University of Russia. Open access under [CC BY-NC License 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/).

Abstract. The paper considers conceptual and metaphorical construction interpretation in a poetic translation as the main issue of the translation mediation. This research studies semantically deep poems of I. E. Klyukanov, a distorted interpretation of which may cause following problematic issues: poetic texts translation status determination and their adequate perception by the host culture. Hence, the main object of translation is to get to the closest level in the interpretation of author's ideas. Therefore, the research suggests using cognitive-discursive approach to metaphors to predict the transformation processes of the author's thought into a linguistic sign. The approach of interpretative repertoires by M. Weatherell and J. Potter to metaphorical units of Klyukanov's texts allows to reveal his scientifically-oriented world conceptualizing mechanisms in perception of reality and to trace the ways of implementing these mechanisms in translations of his poems. The article provides the comparative analysis of Klyukanov's poems translations in 3 different levels and their assessment in accordance with the criteria based on the implementation of the main aspects of poetic translation. In conclusion the article highlights the necessity of pretranslation phases in translatology and gives recommendations on further translations and interpretations of poetry with similar scientifically-oriented conceptual space as Klyukanov's texts.

Keywords: translation, poetic translation, metaphor, conceptual metaphor, cognitive approach, discursive analysis, interpretative repertoire

Основания психолингвистических и герменевтических аспектов поэтического перевода

Поэзия, как писал Е. Г. Эткинд, это «высшая форма бытия национального языка» (Эткинд 1963, 3), и, наверное, он бы согласился с мнением, что это высшая форма бытования языка в культуре. Скрытое в хитросплетении слов и метафор своеобразии поэтического дискурса обычно предстает перед нами как неведомый мир на дне глубокого озера, где читателю остается лишь место созерцать тихую гладь над водой. Деметафоризируем присущее жанру толкование: глубокие воды поэзии формируются культурно-концептуальным и когнитивно-личностным интерпретативным потенциалом — авторский идиостиль, обусловленный и уникальностью механизма мировосприятия, формирующегося в условиях амбивалентности культурного и литературного развития определенного языкового сообщества, к которому принадлежит автор; а также репрезентирующий диверсификативный характер уровневых пара-

дигмальных систем вербализации языковой картины и вариативность их соотношений между собой и т. д. (Алефиренко 2002).

Поэтический текст становится сложной для понимания и интерпретации системой прежде всего для носителя другой культуры, что значит, именно перед переводчиком стоит задача ныряния как можно глубже в поэтический омут для ре-/де-интерпретации оригинальных смыслов и соответствующего облегчения процесса восприятия читателем, представляющим вторую культуру. Так, для финального достижения определенной степени приближения к автору в голове переводчика, вне сомнения, должен иметься и актуализироваться арсенал тактических ходов. Одним из актуальных векторов (пред)переводческой деятельности в данном аспекте выступает верное истолкование семантической значимости исследуемого дискурса, детерминированной когнитивно-социальными условиями его формирования (Кубрякова 2000). Сопутствующей, при этом более сложной, проблемой переводчика становится трансляция уникальности переводимого текста в принима-

ющей культуре, т. е. умение саму мысль и систему смыслов оставить чуждыми, используя «домашний» инвентарь языка-2.

На предпереводческом этапе мы исходим из того, что для перцепции переводчиком оригинального текста, а в дальнейшем, соответственно и реципиентом, необходимо определить «коммуникативный паспорт» автора (термин введен И. А. Стерниним) и смоделировать в релятивном масштабировании функциональную систему его ментального пространства, обусловленного дискурсивной ситуацией создания исходного текста (далее — ИТ)» (Дашинамаева, Гунсурунова 2020). Данный подход позволяет в относительной полной степени раскрыть индивидуальное смысловое содержание текста, а также идентифицировать один или несколько из множества граней дискурсивной личности. Анализируя фундаментальные работы, поднимающие вопрос поэтического перевода (Алефиренко 2002; Гарбовский 2004; Комиссаров 1990; Швейцер 1988), можно сделать вывод, что художественно-поэтический пласт произведений транслирует способы взаимодействия когнитивного механизма автора с окружающей нас действительностью, характеризует особенности конструирования и систематизации эмпирических знаний о внешнем мире. В связи с этим, когнитивно-дискурсивный анализ подобных текстов способствует пониманию индивидуальной манеры авторского повествования.

Для выявления метафорического репертуара и способов его вербальной манифестации в тексте перевода (далее — ПТ) предлагается рассмотреть эксплуатируемые в лирическом тексте метафорические образы как основные средства репрезентации концептуально-ценностной картины мира и когнитивной системы автора (Дашинамаева 2017; Lakoff, Johnson 2003).

Метафорический репертуар как инструмент дискурс-анализа

Исходя из гипотезы об индивидуальной флуктуативности концептуально-образной природы метафор, мы предполагаем, что метод выделения интерпретативных репертуаров применим к анализу личностного дискурса как средства само-объективации сознания, в частности, в поэтических текстах, которые отличаются метафорической вариативностью. Выявление интерпретативных репертуаров поэтических текстов способствует формированию релевантной интерпретации авторского замысла, конструируя таким образом метамодель миропонимания автора.

В данном аспекте понятие «дискурс» рассматривается как объект межкультурной и межличностной коммуникации: раскрытие данного феномена сводится к изучению единиц языка в условиях социального взаимодействия, а также к экспликации полисферной структуры участников коммуникации посредством выводного знания многофакторного анализа дискурсивной ситуации (Степанов 1995). Ввиду культурной детерминации дискурса, при его интерпретации переводчику следует учитывать такие элементы, как культурно-маркированные слова, сценарии, модели и фреймы (Кибрик, Плунгян 2002).

Применение идей дискурсологии в переводческом анализе мотивируется нацеленностью на эффективность выполнения основных переводческих задач, в частности, анализ фокусируется на достижении максимально тождественной внешней и внутренней аутентичности текста, которая реализуется в условиях интеграции двух или трех языковых систем (с учетом языковой системы переводчика), их норм и узусов, а также «правильным» вскрытием потенциала смысловых и концептуально-смысловых составляющих ИТ (Дашинамаева, Гунсурунова 2020).

Одним из актуальных способов экспликации трансцендентального сознания в практике критического дискурс-аналитического исследования считается психолингвистический метод изучения интерпретативных репертуаров, предложенный Дж. Поттером и М. Уезерелл. Данный подход строится на дискурсивной психологии, в ходе которой раскрываются и анализируются интерпретативные репертуары в системе взаимосвязанных языковых конструктов, обладающих определенной общей стилистической, грамматической и семантической корреляцией (Potter, Wetherell 1987). Многогранный характер данного подхода определяет метафорические репертуары как эффективный инструмент когнитивной диагностики текста, суть которой сводится к аналитической и рефлексивной природе взаимодействия человека с миром. Обыденная система миропонимания индивида при дискурсивном столкновении с несвойственными ей моделями поведения и когнитивными схемами (мыслительными, эмоциональными и перцептивными) определенного общественного сознания входит в состояние хаоса (диссонанса), выход из которого находится при интериоризации тех самых схем. В результате бифуркационного воздействия особенностей культуры продуцируются репертуары, которые, с точки зрения автора, характерны для той или

иной коммуникативной ситуации и вероятнее всего могут оказывать сильное воздействие на читателей (Дашинимаева, Гунсурунова 2020).

Лингвокогнитивный анализ переводов лирики И. Э. Ключанова

Аппликативность данного подхода была апробирована в дискурсивном анализе поэтических произведений доктора филологических наук, автора публикаций по проблемам теории и философии коммуникации, языка и культуры, семиотики и перевода И. Э. Ключанова (проф. кафедры коммуникативных исследований Восточно-Вашингтонского университета, США).

Как нами ранее было показано (Дашинимаева, Гунсурунова 2020), основной исследовательской задачей выступает изучение механизма систематизации когнитивного пространства дискурсивной личности и средств конструирования лирического дискурса. В ходе исследования были проанализированы стихотворения из сборников «Резюме» (Ключанов 2015) и «Приставная лесенка» (Ключанов 2020). Согласно результатам проведенного исследования, было определено, что в дискурсивное пространство стихотворений И. Э. Ключанова входят метафорические модели, образованные особыми ассоциативно-деривационными связями. Предлагаемый метод совместно с корпусным подходом к исследованию лингвистических данных позволил выявить основные метафорические репертуары произведений И. Э. Ключанова и определить их процентное соотношение. В ходе анализа объектов, образующих метафорические модели, были образованы два тематических интерпретативных репертуара: *метаязыковая метафора (55%)* и *этнокультурологическая метафора (45%)*.

В количественном соотношении метаязыковая метафора преобладает в дискурсивном пространстве автора, что свидетельствует о доминировании научной направленности в когнитивных системах восприятия и конструирования мира автором во время написания заданных произведений. Одним из возможных объяснений такого вывода может быть тезис о том, что творческий механизм познания внешнего мира во многом предопределяет приоритетность выбора метафор как способа изложения состояния и контента индивидуальной системы значений в поэтической форме.

Исходя из теоретического исследования проблемы и полученных результатов исследования становится возможным сформулировать ключевые критерии анализа и оценки переводов поэтического дискурса И. Э. Ключанова: соот-

ветствие ПТ концептуально-смысловому пространству ИТ и трансляция «научной основы» авторской мысли в плане релевантной передачи интерпретативного метафорического репертуара; соответствие ПТ прагматическому аспекту ИТ в плане сохранения или видоизменения метафорических значений ИТ в условиях новых параметров — нормы, узуса, стиля — второго дискурсостроения.

Для релевантного анализа материала предлагается сформулировать следующие гипотезы:

- 1) Поскольку исследуемым материалом является лирика, отображающая научно-философский дискурс личности, главенствующую позицию в переводе занимает достижение концептуально-семантической и прагматической адекватности. Создание максимально приемлемого вторичного текста — с точки зрения непротиворечивого взаимодействия нормы, узуса, стиля с метафорическим составом — обосновывает трехмерное восприятие ПТ в смысловом и прагматическом аспектах. Однако достижение тождественности оригинального восприятия исключается в силу разницы миропонимания читателями контактирующих культур.
- 2) Абсолютизация формы приводит к различным видам буквализма — смысловому, стилистическому (переводческому формализму), прагматическому (нарушению индивидуального авторского стиля), что свидетельствует об утрате статуса перевода целевого текста (Сорокин 2003).

В рамках данного исследования было проанализировано три перевода стихотворения И. Э. Ключанова из сборника «Резюме» и два перевода стихотворения из сборника «Приставная лесенка». Примечательно то, что варианты представляют переводчиков разных уровней: автоперевод (Перевод 1), перевод американской поэтессы¹ (Перевод 2) и любительский перевод анонимного переводчика (Перевод 3).

При изучении исследуемого материала можно проследить, как автор описывает свое отношение к предметному миру посредством выбора определенных метафорических выражений:

Пусть в начале было слово; Пусть все сотворено мерою и числом; И тогда, может быть, сумеешь проникнуть <...> В самую суть

¹ Имя оставляем анонимным, поскольку отсутствует официальное согласие с ее стороны на включение вариантов перевода в анализ для публикуемого материала.

самого Логоса; Лучше слушай ровно столько, сколько потребуется, первое слово дороже второго и т. д.

В связи с тем, что переводческая работа осуществляется в условиях прямого взаимодействия с ИТ, на стадии предтрансляции переводчик взаимодействует со сложным когнитивно-семантическим конструктом, в связи с чем возникает ряд проблем в понимании и толковании специфических в плане перевода смыслов-значений. Например, в стихотворении «Пусть в начале было слово ...» (Клюканов 2015, 23) трудности при переводе, вероятно, могут возникнуть на этапе истолкования рельефных слов и структур, указывающих на наукообразность картины мира автора:

*Пусть в начале было слово,
Пусть все сотворено мерою и числом,
Все равно не старайся сказать обо всем,
Все равно первое слово дороже второго,
Не говоря уже о третьем, четвертом, пятом или шестом.
И не считай, и не считайся — все это дело пустое.
Лучше слушай ровно столько, сколько потребуется,
Чтобы услышать, как точка становится запятой,
Как с цветка слетает пыльца;
И тогда, может быть, сумеешь проникнуть, словно оса,
В самую суть самого Логоса.*

Здесь к рельефным знакам отнесем следующие концептуально-метафорические модели: *Пусть в начале было слово*²; *Пусть все сотворено мерою и числом*³; метафорические сравнения: *И тогда, может быть, сумеешь проникнуть, словно оса* (точность познания многомерной природы слова подобно движению жала осы); *Чтобы услышать, как точка становится запятой* (противопоставляются значения понятий «точка» и «запятая»: точка — конец действия, запятая — намерение продлить жизнь данного действия).

Из сказанного следует, что релевантность интерпретации ИТ переводчиком достигается при условии приближенного соответствия авторского научно-концептуального миропонимания той картине мира, которая формиру-

ется в результате анализа метафорического репертуара.

На наш взгляд, Перевод 1, Перевод 2 и 3 (см. Приложение 1) в целом отвечают авторскому коммуникативному намерению, т. к. анализируемые варианты трансляции авторского текста в системе английского языка, хоть и в разной степени, но, тем не менее, сохраняют мотив и коммуникативную задачу лирического произведения. Исследуемый материал также не допускает явных семантических сдвигов в интерпретации ИТ, несмотря на это, является необходимым проследить и изучить, каким образом формируется переводческое решение в выборе тех или иных форм передачи значения знака оригинала, а также прояснить мешают ли эти отличия сохранять исходную научно-ориентированную картину мира.

- Интерпретация авторского замысла

Автор допускает вероятность события, но не утверждает ее истинность в метафорической конструкции *Пусть в начале было слово*, которая передана такими сочетаниями, как “*Let’s say <...>*” (Перевод 1), “*In the beginning was <...>*” (Перевод 2), “*The word may have been <...>*” (Перевод 3). Как видно, во втором варианте вероятностный характер идеи претерпевает семантический сдвиг, т. е. модальность уже носит постулирующий характер, что, возможно, связано с глубиной веры переводчика 2 в библейскую истину.

То же самое наблюдается в случае, описывающем рекомендацию: *лучше слушай ровно столько, сколько потребуется*. Преобразование в целевом коде выглядит следующим образом: “*Better listen to just as long as needed*” (Перевод 1), “*Better to listen only as long as required*” (Перевод 2), “*Better listen for as much as you need*” (Перевод 3). Второй переводчик не советует, а настаивает, что, вероятно, обусловлено своим пониманием природы этики коммуникации.

- Узуальные признаки

Пословица *Первое слово дороже второго* является довольно универсальной устойчивой единицей, соответственно, дословная передача с сохранением узуса не должна помешать сохранению ее смысла: “*The first word is worth more than the second*” (Перевод 1), “*The first word is more valuable than the second*” (Перевод 2), “*The first word is more precious than the second*” (Перевод 3). Однако наше первичное предположение следует скорректировать ввиду результатов более детального анализа. Третий вариант

² Фраза, с которой начинается «Евангелие от Иоанна», является одной из самых популярных библейских цитат.

³ Фраза, взятая из «Книги Премудростей Соломона», которая проповедует размышления о Боге (допускается то, что Бог — это Великая Сила, которой ничего подобного не может быть противопоставлено, однако в противовес ставятся утверждения об уникальности Бога и отсутствии причин появления таких понятий, как мера, вес и число).

more precious все-таки менее предпочтителен в смысле сочетаемости, тогда как остальные два контекстуально уместны: второй сохраняет аутентичный предметный узор, при этом первый вариант, не говоря о соблюдении метрики текста, предлагает взглянуть вглубь семантики оценочного слова *дорогой*, выполняя его логическое развертывание и указывая на его смысло-созидательную функцию. Другими словами, *worth* эксплицирует идею искренности быстрого сказанного первого слова, т. к. второе слово обычно подвергается внутренней ревизии (здесь, вне сомнения, выступая в роли переводчика и помня, ЧТО он имел в виду в заданном контексте, автор проявляется как ученый-психолингвист).

- Трансляция авторской метафоры

<...> *И тогда, может быть, сумеешь про-никнуть, словно оса, в самую суть самого Логоса* передается с сохранением метафоричности в Перевод 1 “And then maybe you’ll see through, like a wasp”; Перевод 2 “Maybe then you will fathom the essence of Logos” деметафоризирует исходное выражение удалением осы из контекста, возможно, связанным убеждением переводчика в том, что такое сравнение, во-первых, утяжеляет восприятие идеи реципиентом; во-вторых, не укладывается в концептуальную систему представителя американского лингвокультурного сообщества; Перевод 3 “Then, maybe, you will be able to get, like a wasp Into the very essence of the Logos itself” сохраняет концептуальность авторской метафоры, не обрамляя ее рамками принимающей культуры, тем не менее, данное переводческое решение может быть мотивированно неоднозначно: переводчик сохраняет метафору с целью передачи авторского характера повествования; или данное решение обусловлено интенцией переводчика «облегчить» свою задачу, не углубляясь в суть авторской идеи, о чем также свидетельствует преобладание разговорного стиля при трансляции десигнативных значений.

Другое стихотворение Ключанова (Ключанов 2020, 47) по своему содержанию воспроизводит ту же авторскую традицию жизнеописания, как и предыдущий поэтический дискурс, однако, в данном случае особого внимания требуют некоторые фрагменты, смысловая проекция которых может вызвать у переводчика определенные затруднения:

*И кажется, пропал навеки след,
А грань меж сутью и существованьем
Уже давным-давно сошла на нет
И остается лишь одним названьем.
Но он, как ты и я, когда-то жил
До самой до последней до минуты;
Тускнеет постепенно цвет чернил
И бесконечно длится вкус цыкуты.*

Данный фрагмент демонстрирует эксплицитный потенциал лирического произведения: на протяжении всего стихотворения автор обращается к неизвестной личности, о чем свидетельствует использование местоимения *он*. Анализ метафорического репертуара т. е. метафорических моделей, фигурирующих в рамках данного дискурса (*суть и существование; тускнеет цвет чернил; бесконечно длится вкус цыкуты*), позволяет определить целостную смысловую систему ИТ, а именно тематику Сократовской биографии. Каждый смысловой элемент интерпретационного репертуара воссоздает некоторые события (или соответствует фактам) из жизни древнегреческого философа, что дает нам возможность предположить о наличии у автора текста некоторой солидарности с философскими взглядами Сократа на восприятие окружающей нас действительности; вероятно, автор, находя отклик в философском мышлении, и, проводя аналогию с личной системой жизнеописания, обращается к выбору данных метафорических атрибутов.

Что касается переводов (см. Приложение 2), несмотря на определенное различие смысловой нагрузки текста в них наблюдаются идентичные тенденции в фокусировании внимания на прагматическом и стилистическом аспектах перевода: автоперевод передает не только концептуально-семантическую сторону подлинника, но и его технические, а также стилистические характеристики, в связи с чем и детерминируется трансформационный инструментарий переводчиков: *пропал навеки след* “the trail is lost forever”; *давным-давно сошла на нет* “faded long ago”; *Но он, как ты и я, когда-то жил* “But he, as you and I, once lived”.

Как нам представляется, вариант, выполненный анонимным переводчиком (Перевод 3), соответствует коммуникативным интенциям и сохраняет в определенной мере поэтическую форму, однако стилистика текста не формируется на основе совокупного привлечения таких формальных средств как ритм, размер, рифма: *пропал навеки след* “the trace is gone forever”; *давным-давно сошла на нет* “Has disappeared long ago”; *Но он, как ты и я, когда-то жил*

“But he, like you and I, lived at some point”. Для данного перевода также характерна относительная стабильность в прогнозировании авторских идей, например, смысловая экспликация местоимения “he” (значение которого мы рассмотрели ранее) реализуется на соответствующем уровне, однако интерпретация фразы *И кажется, пропал навеки след* явно вызвала у переводчика некоторые трудности. Так, переводчик акцентирует внимание на передаче слова *след* “trace”, перевод которого он совершает, опираясь на переводческую интуицию, подбирая первое словарное значение.

Выводы

Наукообразная составляющая концептуальной картины мира автора, выраженная в отборе специфических метафор и метафорических сравнений, в анализируемых переводах отражена в разной степени. В соответствии с выделенными критериями оценки и проведенным анализом можно сделать следующие выводы:

- Перевод 1 транслирует интерпретацию ИТ максимально-доступного уровня, отражающегося в оптимальной передаче смыслового и прагматического аспекта метафор подлинника, которые, таким образом, не теряя индивидуальности авторского замысла и сохраняя интенции оригинала, адекватно принимаются нормами и узусом английского языка;
- Перевод 2 также адекватно погружается в языковую систему целевого языка, в соответствующей степени передает узуальные признаки метафорического репертуара ИТ и его авторское намерение, однако при сопоставлении с интерпретациями других переводчиков наблюдается определенный семантический сдвиг в передаче авторской метафоры, обусловленный преломлением авторского замысла в системе мировосприятия транслятора;
- Перевод 3 релевантно реконструирует семантику и прагматику метафор ИТ, однако, пренебрежение передачей переводчиком авторского идиостиля метафорического конструирования ведет к потере наукообразности и уникальности оригинального произведения, что в совокупности с поверхностной интерпретацией авторского замысла мотивирует предположение о несостоятельности предлагаемого перевода.

Аналитическое сопоставление материала продемонстрировало различные уровни интерпретации и способы достижения коммуникативной цели. Стихотворная форма с большим пространством интерпретации и необходимости экспликации имплицитных смыслов метафор во многом усложняет переводческую задачу, т. к. в некотором роде переводчик обязан «врастать» в сознание автора и быть способным спрогнозировать конфигурацию и плотность его научно-ориентированной части.

Критический анализ исследуемых дискурсов позволил наглядно продемонстрировать нетождественный характер переводческой интерпретации и асимметрию инструментария переводчиков для достижения коммуникативной цели. Акцентирование исследовательского внимания на лирических произведениях обосновано глубиной авторских метафор, что во многом расширяет их интерпретационное пространство и, тем самым, усложняет переводческую задачу, т. к. в некотором роде переводчик обязан «врастать» в сознание автора и быть способным спрогнозировать конфигурацию и плотность его научно-ориентированной части.

В процессе перевода раскрывается многогранная природа языкового знака, определяющая его не только как основной элемент взаимодействия двух лингвосистем, но и как уникальный продукт межличностного трансцендентального синергизма. Несмотря на сложность передачи метафоры в условиях нормы и узуса другого языка, стремление к достижению максимально близкой к оригиналу интерпретации, а также стремление к сохранению индивидуальной дискурсивной традиции автора, позволят переводчику как реципиенту достичь должного уровня восприятия и затем творчески подойти к перекодированию лирического текста. Полученный результат переводческого посредничества с адекватной «проекцией» авторского миропонимания далее формирует у получателя соответствующую оценку сообщения оригинала, что значит — оценку автора.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии потенциального или явного конфликта интересов.

Conflict of Interest

The author declares that there is no conflict of interest, either existing or potential.

Список сокращений

ИТ — исходный текст

ПТ — текст перевода

Источники

Клюканов, И. Э. (2015) *Приставная лесенка*. М.: Время, 126 с.

Клюканов, И. Э. (2020) *Резюме*. М.: Время, 160 с.

Литература

- Алефиренко, Н. Ф. (2002) *Поэтическая энергия слова. Синергетика языка, сознания и культуры*. М.: Academia, 391 с.
- Гарбовский, Н. К. (2004) *Теория перевода*. М.: Изд-во МГУ, 544 с.
- Дашинимаева, П. П. (2017) *Теория перевода. Психолингвистический подход*. Улан-Удэ: Изд-во БГУ им. Доржи Банзарова, с. 278–286.
- Дашинимаева, П. П., Гунсурунова, А. В. (2020) Метафорический интерпретативный репертуар дискурс-анализа как инструмент предперевода (на примере лирики И. Э. Клюканова). *Вестник Бурятского государственного университета. Филология*, № 4, с. 3–11.
- Кибрик, А. А., Плунгян, В. А. (2002) Функционализм и дискурсивно-ориентированные исследования. В кн.: А. А. Кибрик, И. М. Кобозева, И. А. Секерина (ред.). *Современная американская лингвистика: фундаментальные направления*. 2-е изд., испр. и доп. М.: Едиториал УРСС, с. 276–339.
- Комиссаров, В. Н. (1990) *Теория перевода (лингвистические аспекты)*. М.: Высшая школа, 253 с.
- Кубрякова, Е. С. (2000) О понятиях дискурса и дискурсивного анализа в современной лингвистике (обзор). В кн.: С. А. Ромашко (ред.). *Дискурс, речь, речевая деятельность: функциональные и структурные аспекты*. М.: Ин-т научной информации по общественным наукам РАН, с. 5–13.
- Сорокин, Ю. А. (2003) *Переводоведение: статус переводчика и психогерменевтические процедуры*. М.: Гнозис, 158 с.
- Степанов, Ю. С. (1995) Альтернативный мир, дискурс, факт и принцип причинности. В кн.: *Язык и наука конца 20 века*. М.: Изд-во РГГУ, с. 35–73.
- Швейцер, А. Д. (1988) *Теория перевода: статус, проблемы, аспекты*. М.: Наука, 214 с.
- Эткинд, Е. Г. (1963) *Поэзия и перевод*. М.; Л.: Советский писатель, 430 с.
- Lakoff, G., Johnson, M. (2003) *Metaphors we live by*. London: The University of Chicago Press, 252 p.
- Potter, J., Wetherell, M. (1987) *Discourse and social psychology: Beyond attitudes and behavior*. London: Sage Publications, 216 p.

Sources

Klyukanov, I. E. (2015) *Pristavnaya lesenka [Pitching ladder]*. Moscow: Vremya Publ., 126 p. (In Russian)

Klyukanov, I. E. (2020) *Rezjume [Résumé]*. Moscow: Vremya Publ., 160 p. (In Russian)

References

- Alefirenko, N. F. (2002) *Poeticheskaya energiya slova. Sinergetika yazyka, soznaniya i kul'tury [Poetic energy of words. Synergy of language, consciousness and culture]*. Moscow: Academia Publ., 391 p. (In Russian)
- Dashinimaeva, P. P. (2017) *Teoriya perevoda. Psikholingvisticheskiy podkhod [Theory of translation. Psycholinguistic approach]*. Ulan-Ude: Dorzhi Banzarov Buryat State University named after D. Banzarov Publ., pp. 278–286. (In Russian)
- Dashinimaeva, P. P., Gunsurunova, A. V. (2020) Metaforicheskiy interpretativnyy repertuar diskurs-analiza kak instrument predperevoda (na primere liriki I. E. Klyukanova) [Metaphorical interpretive repertoire of discourse analysis as pre-translation tool (on example of lyrics by I. Klyukanov)]. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya — Bulletin of BSU. Philology*, no. 4, pp. 3–11. (In Russian)
- Etkind, E. G. (1963) *Poeziya i perevod [Poetry and translation]*. Moscow, Leningrad: Sovetskij pisatel' Publ., 430 p. (In Russian)
- Garbovskij, N. K. (2004) *Teoriya perevoda [Theory of translation]*. Moscow: Moscow State University Publ., 544 p. (In Russian)
- Kibrik, A. A., Plungyan, V. A. (2002) Funktsionalizm i diskursivno-orientirovannye issledovaniya [Functionalism and discourse-targeted researches]. In: A. A. Kibrik, I. M. Kobozeva, I. A. Sekerina (eds.). *Sovremennaya*

- amerikanskaya lingvistika: fundamental'nye napravleniya* [Fundamental trends of modern American linguistics]. 2nd ed., rev. and exp. Moscow: Editorial URSS Publ., pp. 276–339 (In Russian)
- Komissarov, V. N. (1990) *Teoriya perevoda (lingvisticheskie aspekty)* [Theory of translation (linguistic aspects)]. Moscow: Vysshaya shkola Publ., 253 p. (In Russian)
- Kubryakova, E. S. (2000) О понятиях дискурса и дискурсивного анализа в современной лингвистике (обзор) [The concepts of discourse and discursive analysis in modern linguistics (review)]. In: S. A. Romashko (ed.). *Diskurs, rech', rechevaya deyatel'nost': funktsional'nye i strukturnye aspekty* [Discourse, speech, language activities: Functional and structural aspects]. Moscow: Institute for Scientific Information on Social Sciences of Russian Academy of Sciences Publ., pp. 5–13. (In Russian)
- Lakoff, G., Johnson, M. (2003) *Metaphors we live by*. London: The University of Chicago Press, 252 p. (In English)
- Potter, J., Wetherell, M. (1987) *Discourse and social psychology: Beyond attitudes and behavior*. London: Sage Publications, 216 p. (In English)
- Shvejtser, A. D. (1988) *Teoriya perevoda: status, problemy, aspekty* [Theory of translation: Status, problems, aspects]. Moscow: Nauka Publ., 214 p. (In Russian)
- Sorokin, Yu. A. (2003) *Perevodovedenie: status perevodchika i psikhogermenevticheskie protsedury* [Translation studies: Status of a translator and psycho-hermeneutic procedures]. Moscow: Gnozis Publ., 158 p. (In Russian)
- Stepanov, Yu. S. (1995) *Alternativnyj mir, diskurs, fakt i printsip prichinnosti* [Alternative world. Discourse, fact and principle of causality]. In: *Yazyk i nauka kontsa 20 veka* [Language and science at the end of 20th century]. Moscow: Russian State University for the Humanities Publ., pp. 35–73. (In Russian)

Приложение 1

[Supplementary material 1]

Перевод 1. Перевод И. Э. Ключанова (Ключанов 2020, 23)
[Translation 1. Translation of I. E. Klyukanov (Klyukanov 2020, 23)]

Let's say there was Word in the beginning,
Let's say everything was created by measure and by number,
Regardless, don't try to say everything,
Regardless, the first word is worth more than the second,
Not to mention the third, fourth, fifth or sixth.
And don't count, and don't get even — it's all a lost cause.
Better listen to just as long as needed,
In order to hear how a period becomes a comma,
How the pollen from a flower flies;
And then maybe you'll see through, like a wasp,
The very essence of Logos itself.

Перевод 2. Перевод К. Дэвис (Ключанов 2020, 23)
[Translation 2. Translation of C. Davis (Klyukanov 2020, 23)]

In the beginning was the word,
everything created by measure and number.
All the same, don't try to say everything.
Still, the first word is more valuable than the second,
not to mention the third, the fourth, fifth or sixth.
Don't count this or even take it into consideration.
It's a wasted cause.
Better to listen only as long as required,
to hear how a period becomes a comma)⁴,
how pollen flies from a flower.
Maybe then you will fathom the essence of Logos.

⁴Прим. автора: transforms into?

Перевод 3. Анонимный перевод (Клюканов 2020, 23)
[Translation 3. Translation of an anonymous author (Klyukanov 2020, 23)]

The word may have been in the beginning
Everything may have been created with measure and number
Still, do not try to say something about everything
Still, the first word is more precious than the second
Let alone the third, fourth, fifth, and sixth.
Do not count or be counted — it's all pointless.
Better listen for as much as you need,
To hear the period become the comma,
How pollen falls off the flower;
Then, maybe, you will be able to get, like a wasp
Into the very essence of the Logos itself.

Приложение 2

[Supplementary material 2]

Перевод 1. Перевод И. Э. Клюканова (Клюканов 2015, 47)
[Translation 1. Translation of I. E. Klyukanov (Klyukanov 2015, 47)]

And it seems as though the trail is lost forever,
While the border between essence and existence
Has already faded long ago
And only as a name remains.
But he, as you and I, once lived
Until the very last minute;
The color of the ink gradually fades
And the taste of hemlock lasts forever.

Перевод 3. Анонимный перевод (Клюканов 2015, 47)
[Translation 2. Translation of an anonymous author (Klyukanov 2015, 47)]

It seems the trace ⁵ is gone forever
And the boundary between essence and existence
Has disappeared long ago
And remains but a name.
But he ⁶, like you and I, lived at some point
Until the very last minute
The colour of the ink gradually fades

⁵ Прим. автора: of what? I don't know

⁶ Прим. автора: the "he" before may have been Socrates?